Шао Чжиайи была названа, и после короткого момента нервозности, она все еще встала со стороны Хан Тао. Немного кивнув всем, затем мягко сказал: "Спасибо дедушке Хань и всем за поддержку, сегодняшние посетители - это все старейшины, которые видели мир, скромную работу младшего, заставляющую всех смеяться".

"Шао Цзя слишком скромная девушка, я слышал, что ваш бизнес там очень хороший, только потому, что босс более трудолюбивый и делает каждый кусок работы с заботой". Как старший майор, Си Вэйвэй был первым, кто заговорил, эта девушка была крестницей его двоюродной сестры, он должен был поддержать ее.

Адмирал Хань и старший майор Си говорили, а затем последовали похвалы от других: "Девушка из семьи Шао унаследовала прекрасные гены отца и матери, открыв в молодости свой магазин в качестве босса, а не просто так!".

"Ну, моя старшая внучка пошла в свой магазин, чтобы купить дим-сам, и это было действительно вкусно поесть."

"Этот господин Хан специально познакомил Шао Цзяйи на глазах у стольких людей, эта девушка выйдет замуж за семью Хань?"

"Разве эти двое не спекулировали в последнее время в интернете? Саид и майор Хан - парень и девушка".

"Семья Шао, семья Хань, как только они поженятся, их силу нельзя недооценивать."

.....

Шао Чжиаи надел приличную улыбку и осмелился вздохнуть с облегчением после того, как сел рядом с Хан Тао.

Большинство присутствующих здесь сегодня были старейшинами, и она должна была быть осторожна, чтобы не быть капризной и не создавать неприятностей. Было бы нехорошо, если бы она случайно противоречила кому-нибудь из старейшин!

Дискуссии вокруг него заставили С. Дингли остаться равнодушным. Даже когда кто-то упомянул ему слово Шао Джиайи, у него не было ни малейшей реакции, как будто он упоминал кого-то, кого не знал.

Все подняли вилки и попробовали торт, как и Сидингли. Разделить торт на три порции ножом и вилкой и положить его в рот казалось очень непринужденным и естественным.

Сердце Сун Чжицин было крепким, насколько она знала, Дингли никогда не ела десерт.

Даже если бы он пошел с ним пообщаться, он никогда не прикасался к десерту в отеле после еды.

А теперь...

Когда трапеза подошла к концу, Шао Цзяги передал привет Хан Тао и ушел с места, направившись в сторону ванной комнаты.

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что вы хорошо понимаете ситуацию.

Выйдя из ванной и умыв руки, Шао Цзяйи увидела Хань Юэ, которая была прижата к стене.

"Миан Миан". Хань Юэ увидела, как она вышла и перепрыгнула через него с возбуждением.

Шао Чжиайи бросил салфетки для рук в мусорный бак сбоку: "Почему ты тоже вышел?"

"Проводя тебя, я последовала твоему примеру, всегда была твоим эскортом."

Хань Юэ случайно положила руку на плечо, и они вместе прошли в банкетный зал.

Пройдя мимо маленькой двери, Шао Дзиайи заглянул в сад: "Пойду подышу воздухом, потом зайду, ты зайдешь первым".

Хань Юэ положила руки в карманы и без колебаний ответила ей: "Я пойду с тобой".

Шао Дзиайи не отказался, но "Тогда помоги мне достать цветы, а потом положи их в машину".

Такой красивый цветок, его нужно было защитить как следует.

Хан Юе уронил строчку: "Жди меня здесь". И пробрался в банкетный зал, взял розовые цветы, положенные с одной стороны, и выскользнул.

Хань Тао посмотрел на странного Хань Юэ и, взглянув на банкетный зал, увидел, как Хань Юэ и Шао Цзяйи встречаются, они вдвоем в маленьком саду.

Что эти двое делают на открытом воздухе? Хан Тао положил столовые приборы, вытер рот и последовал за ним.

Шао Чжиайи подержал букет цветов и с радостью прошел вперед: "Хань Юэ, когда ты снова вернешься в армию?".

"Не поднимай такую грустную тему, ладно, мне завтра рано утром надо возвращаться". Хань Юэ еще пару раз взглянула на Шао Чжиайи, как жаль, не знаю, когда я снова увижу богиню.

Шао Джиайи наступил на хрустальные ботинки высотой шесть сантиметров, обернул белоснежную шаль вокруг плеч, руку похлопал по плечу: "Возвращайся и хорошо тренируйся, учись у двоюродного брата, будь полезным человеком для страны".

Хань Юэ была недовольна и оставила свой рот: "Ты действительно влюблена в Хан Тао? Не могу поверить, что использую его в качестве примера!" Ладно, ладно, он признался, что его двоюродный брат был великолепен и никогда раньше не совершал ошибок, за исключением последнего раза, когда его понизили в должности.

"Нет, Хан Тао тоже похож на моего брата, он действительно хорош, используя его в качестве примера для тебя, ты расстроен?" Они вдвоем болтали, когда заходили внутрь.

Как будто думая о чем-то, Хань Юэ остановила свои шаги и уставилась на Шао Цзяйи в редком и серьезном смысле: "Шао Мяньян, скажи мне, кто этот человек, который тебе нравится, если он хороший и хорошо с тобой обращается, я тоже умру".

Вопрос Хан Юэ заставил Хан Тао, который последовал за ним, остановиться и задержать дыхание, слушая, как Шао Цзяги дышит.

Все их внимание было сосредоточено на Шао Джиайи, и эти двое мужчин не заметили, что что-то не так вокруг них.

Шао Чжиайи колебалась, должна ли она сказать Хан Юэ? Но, думая об этом человеке и не любящей себя, лучше забыть об этом, "Я..." она открыла рот, и со звуком лая собаки, огромной собаки, бросилась на Шао Дзиайи.

"А!" С криком, Шао Джиайи был брошен на землю, и роза, которую она держала в руках, упала на землю, а также наступил на несколько раз собака.

Боль, исходящая от ее руки, заставила Шао Дзиайи наполовину бояться пошевелиться.

"Миан!"

"Кайя!" Два брата одновременно побежали в сторону Шао Джиайи.

Язык Самойеда несколько раз облизывал лицо Шао Дзяи, Шао Дзяи рухнул и оттолкнул Самойеда, но Самойед снова набросился на него.

Хан Тао и Хан Юэ вместе покорили Самойеда, а Шао Джиайи с бледным лицом сели с пола.

Услышав суматоху, подошли два охранника: "Иди, позови хозяина этой собаки". Хан Тао не дождался, когда эти два человека заговорили, и гневно повелел.

Самодед все еще хотел кусаться, а Хан Тао держал рот голыми руками.

Самоед был ничем иным, как куском пирога для Хан Тао, который вышел на миссию до этого и боролся с волками голыми руками.

"Хорошо, майор Хан".

"Подожди, я пойду с тобой." Хань Юэ взглянул на дрожащий Шао Чжиайи и яростно шел в салон.

Шао Джияйи больше всего боялась домашних животных, потому что когда ей было десять лет, Шао Джияйи однажды укусила собака, у которой было бешенство.

Если бы его не отправили в больницу вовремя, он бы наверняка заразился вирусом.

В банкетный зал вошел Хан Юэ с двумя охранниками с холодным лицом, привлекая всеобщее внимание.

"Чей Самоед снаружи! Выйди на улицу!"

В этот момент гнев Хань Юэ был ясно виден, Хань Юэ нахмурилась и слегка отругала: "Хань Юэ, говори хорошо!".

"Дедушка, как еще ты будешь правильно говорить, когда на Миан Миан напала Самая?"

Слова Хан Юэ заставили всех ворчать.

Сердце Сун Чжицина дрогнуло, сначала держась за руку Сдингли, потом вставая с ее позиции: "Самоед - мой".

С. Дингли выпустил холодный воздух и пожал руку Сун Чжицина.

http://tl.rulate.ru/book/11719/1015867